

Глава 195: Я твой отец.

Чудовищное убийство, подобно волнам, хлынуло по коридору, это своего рода потенциал, потенциал, исходящий от Сяо Ло, его нельзя потрогать или увидеть. Но человек может почувствовать, что это реально. Все присутствующие внезапно почувствовали, что температура упала на несколько градусов, они начали дрожать.

Хотя Хуа Хайфэн был напуган потенциалом Сяо Ло, он привык с детства быть сильным принцем «Хуа Хай Групп». Помимо того, что у него был мастер Гуань Чжун, его отец был его опорой, и деньги текли рекой. Таким образом, Сяо Ло, в его глазах, был просто гнилым вьюном, извивающимся на дне общества. Он не боялся.

«Сяо Ло, я долго искал тебя. Неожиданно Сяо Жуи оказалась твой сестрой. Если бы я знал, что у тебя такая прекрасная сестра, я бы не трогал Чжао Мэнци, эту вонючую женщину. Твоя сестра гораздо энергичнее этой вонючей женщины.»

«Хуа Хайфэн, заткнись!»

Гуань Чжун внезапно разозлился и поднял руку, ударив Хуа Хайфэна, который был груб с Сяо Ло.

«Хлоп ~»

Прозвучал свежий и громкий шлепок, который был нанесён с огромной силой. Хуа Хайфэн врезался в стену коридора. На его лице быстро появился отпечаток ладони.

Глаза Хуа Хайфэна были широко открыты, он схватился за место удара и уставился на Гуань Чжуна: «Гуань Чжун, ты ... ты сумасшедший ...»

Его ударил его же домработник, он не мог в это поверить.

Гуань Чжун проигнорировал этого глупого, похожего на свинью хозяина, повернулся, сложил руки и сказал Сяо Ло: «Сяо Шао, пощади его жизнь. Он говорит чепуху и не заслуживает смерти.»

Его слова были очень искренними, Сяо Ло может не убить его хозяина сейчас, но он может затаить злобу, и всегда есть вероятность, что он отомстит.

Сяо Ло посмотрел на него слегка: «Ну, если ты сломаешь ему ногу, я забуду о сегодняшнем инциденте!»

Его голос был холодным, жестким, безразличным и полным убийственного намерения.

Услышав это, Хуа Хайфэн сразу же испугался и зарычал, как бешеная собака: «Сяо, кем ты себя возомнил? Ты просто гнилой вьюн на дне общества, и ты хочешь сломать ногу хозяина? Я могу бросить тебя в тюрьму, сказав одно лишь слово!»

В этот момент все узнали его истинное лицо, и некоторые девушки, которые были обмануты его замаскированной внешностью, также выразили отвращение.

Гуань Чжун всё ещё игнорировал Хуа Хайфэна и на его лице появилось смущённое выражение: «Это ...»

«Не можешь сделать это?»

Сяо Ло холодно сказал с презрительным взглядом: «Тогда я сделаю это сам.»

Хотя это может доставить ему немало хлопот, Сяо Жуи и Тан Жэнь — самое главное для него. Этот Хуа Хайфэн перешёл границы, и он никогда не оставит Хуа Хайфэна невредимым.

Глядя на Сяо Ло, шаг за шагом, Гуань Чжун покрылся холодным потом. Взвесив все за и против, он стал серьёзным.

«Нет, не делай ничего!»

Он решил, повернулся и нанёс удар по Хуа Хайфэну. Его правая рука превратилась в нож и вонзилась в левую ногу и туловище Хуа Хайфэна.

«Хрусь ~»

От ясного и чёткого звука сломанных костей в сопровождении пронзительных воплей Хуа Хайфэна у людей по телу побежали мурашки. Левая нижняя нога Хуа Хайфэна была выгнута обратно и была полностью сломана.

Сломав одну из ног Хуа Хайфэна, Гуань Чжун повернулся к Сяо Ло и, похоже, ждал его решения.

«Чтобы спасти жизнь своего хозяина, ты повёл себя жестоко. Я забуду об этом на этот раз. Если это повторится, я обещаю, что ты пожалеешь, что попал в этот мир.»

Сяо Ло холодно сказал, а затем воскликнул: «Убирайся!»

«Спасибо, Сяо Шао.»

Гуань Чжун поклонился, а затем, подобно получению амнистии, с Хуа Хайфэном, который жалко выл, быстро убрался.

Хотя его нога была сломана, Хуа Хайфэн скоро выздоровеет, если лечение будет своевременным, и даже не останется никаких последствий. Он всё ещё очень уверен в своём ручном ноже. Кость ноги просто сломана, трещин не было, поэтому лечение не будет слишком хлопотным.

После того, как двое мужчин ушли, все в коридоре уставились на стройную фигуру в центре, не в силах поверить, что Гуан Чжун, который был очень искусен, сломал одну ногу своего хозяина.

Кто, чёрт возьми, этот парень?

Этот вопрос пришёл в голову всем и заставлял других бояться. Это точно не обычный человек.

Сяо Жуи и Тан Жэнь тоже были удивлены, они всё больше и больше чувствуют, что Сяо Ло таинственный и могущественный. Сунь Юй полностью забыла, что случилось, её память во время её пребывания здесь была пуста. Это даже ликвидировало её наркоманию.

Это определённо не заслуга доктора, потому что они очень хорошо знают, что именно Сяо Ло оставался в палате Сунь Юй всю ночь до того, как произошло драматическое изменение состояния Сунь Юй. Если бы это не имело никакого отношения к Сяо Ло, они бы не поверили, даже если бы им грозила смерть.

.....

.....

Гуань Чжун отнёс кричащего Хуа Хайфэна к машине. Хуа Хайфэн ненавидел Гуань Чжуна за то, что он сломал ему ногу.

«Хозяин, потерпите, я немедленно отвезу вас на лечение.»

«Пошёл ты, ты - мёртвый пес. Когда я встречу своего отца, я позволю ему убить тебя.»

Хуа Хайфэн царапал Гуань Чжуна, как сумасшедшая женщина. «Если ты осмелишься сломать мне ногу, я позволю похоронить всю твою семью!»

«Этот Сяо Ло слишком ужасен. Я никогда не видел, чтобы чей-то убийственный вид превращался в форму. Если бы я этого не сделал, я боюсь, что вы уже бы умерли.» Гуань Чжун объяснил серьёзно.

«Ха-ха ... да? Кажется, я должен поблагодарить тебя.»

«Что бы я ни делал, я не причиню вам вреда.»

Гуань Чжун, как добрый старый отец, учит своего сына.

Он вёл машину, и не заметил, что Хуа Хайфэн тайно вынул нож длиной около десяти дюймов, под светом уличного фонаря лезвие ножа выглядело холодным.

Хуа Хайфэн мрачно улыбнулся: «Старый Гуань, я благодарю тебя!»

Нож с силой вошёл в грудь Гуань Чжуна, кровь хлынула наружу, окрашивая красным рубашку Гуань Чжуна.

«Хозяин, вы ...»

Гуань Чжун включил аварийный тормоз и с болью управлял автомобилем, чтобы избежать опрокидывания и несчастных случаев.

Выражение Хуа Хайфэна было свирепым. С ним долго обращались, как с собакой, и у него была сломана нога. Это большой позор, который сводит его с ума.

«Я благодарю тебя, собака, что, тебе не нравится мой способ?»

Во время разговора он несколько раз ударил ножом.

Грудь Гуань Чжуна была окровавленной, и в его сердце прилетело несколько ударов. Даже если бы он был мастером внутренней силы, это всё равно было бы смертельно.

После того, как машина резко остановилась, он широко открыл глаза и схватил Хуа Хайфэна за руку. «Сын ... я ... я не собака, я ... я твой отец ...»

Хуа Хайфэн был шокирован и выругался: «Чёрт, мой отец Хуа Гомин!»